

Лу И нахмурился. Судя по поведению мутировавших toxic-людей, генетическими экспериментами здесь занималась Фракция сопротивления — организация, питавшая лютую ненависть к зверолюдям. И Учитель Тан, судя по всему, был связан с ними куда теснее, чем казалось...

Этот вопрос не давал Лу И покоя с самой их первой встречи, но он никак не решался озвучить его.

Юноша осторожно взглянул на него золотисто-зелеными звериными глазами и после недолгого колебания мягко спросил:

— Учитель, еще в первый день нашего знакомства мне показалось, что вы совсем не похожи на человека из Фракции сопротивления. Скажите, кто вы на самом деле? Из Фракции сторонников зверолюдей, или из Нейтральной фракции?

— Нейтрален, — без колебаний ответил Тан Буфань.

За четыре года в этом полуразрушенном мире у него было достаточно времени, чтобы все обдумать и определиться с позицией.

Первых зверолюдей создавали из преступников, приговоренных к смертной казни. Но со временем под горячую руку властей начали попадать мелкие правонарушители и те, кто открыто протестовал против повальных арестов. Людей насильно превращали в зверолюдей, что лишь сильнее раздувало пламя вражды. Вдобавок человечество больше двух веков безжалостно эксплуатировало зверолюдей под предлогом принудительных работ. Накопившаяся обида и жажда мести вылились в беспощадный штурм Подземных городов, сделав примирение практически невозможным. Вражда стала абсолютной.

Так продолжалось до тех пор, пока стороны не заключили Мирный договор, по которому люди поставляли преступников, а зверолюды взамен делились ресурсами. В условиях, когда бесконечная война обрекала людей на голодную смерть под землей, а зверолюдей на поверхности лишала возможности продолжать род, этот компромисс стал единственным разумным выходом из тупика.

Будучи пришельцем из другого времени, Тан Буфань не собирался принимать чью-либо сторону. Ему было предначертано оставаться безучастным наблюдателем. Да и жить ему оставалось недолго. Единственное, чего он по-настоящему желал — отыскать разгадку своего перемещения и попытаться вернуться домой. А этот агонизирующий, истерзанный мир... если говорить начистоту, какое ему до него дело? Он не мессия и не спаситель, ему бы собственную шкуру уберечь.

Услышав, что учитель придерживается нейтралитета, Лу И незаметно перевел дух. Однако взгляд юноши снова упал на прозрачный зонт с эмблемой Фракции сопротивления.

— Но как тогда у вас оказалась эта вещь? — не удержался он от вопроса.

Скрывать правду дальше не имело смысла. Тан Буфань вздохнул и выложил все как есть:

— Когда я только очутился в этом мире, то застрял среди руин у самого побережья Черного моря. Доктор на прозрачном сферическом глайдере попытался меня спасти, но в этот момент как раз показался дом на колесах Дяди Волка и Эберрона. Пилот глайдера принял фургон за штурмовую машину и тут же прекратил спасательную операцию. Доктор воспротивился, завязалась потасовка, и во время их драки этот зонт случайно вылетел из кабины.

Лу И понимающе кивнул. Устремив пристальный взор золотисто-зеленых глаз на бледного, с сероватым оттенком кожи учителя, он нерешительно спросил:

— А в каких отношениях вы были с Доктором?

Тан Буфань промолчал. Он сидел, понутив плечи, то поднимая взгляд на Лу И, то снова утыкаясь глазами в пол. Наконец, решившись, он спросил в ответ:

— Что ты вообще обо мне думаешь?

Учитель прекрасно понимал, что юноша давно заметил его странности.

— Вы... ну, немного необычный, — замялся Лу И, подбирая как можно более деликатные слова.  
— Не похожи на обычного жителя Подземного города.

— Потому что я им и не являюсь, — горько усмехнулся Тан Буфань. — Поверишь, если скажу, что я тоже один из подопытных Доктора?

Лу И ничуть не удивился. Бросив на него быстрый, сочувствующий взгляд, он лишь тихо кивнул.

— И как думаешь, какого рода этот эксперимент? — спросил Тан Буфань. Сама мысль о путешествиях во времени казалась настолько безумной, что у него язык не поворачивался произнести это вслух.

— Из криокамеры? Из размороженных? — предположил Лу И. — В двадцать первом веке ведь уже существовали технологии глубокой заморозки. Да и люди той эпохи... у них были довольно консервативные взгляды на отношения полов.

С тех пор как в двадцать втором веке репродуктивные технологии совершили колоссальный прорыв, позволив однополым парам беспрепятственно заводить детей, человечество перестало придавать значение полу избранника. Важна была лишь любовь и духовная близость. Именно

поэтому новость о том, что учитель — убежденный гетеросексуал, в свое время искренне изумила Лу И. В их мире мужчина, предпочитающий женщин, при встрече с достойным представителем своего пола вряд ли стал бы отказываться от отношений из-за глупых условностей.

— Ого, даже про двадцать первый век угадал? — искренне изумился Тан Буфань. Надо же, обычные личные предпочтения выдали его с потрохами.

— В наше время на пол действительно никто не смотрит, — со всей серьезностью предупредил его Лу И. — Учитель, лучше не распространяйтесь об этом при посторонних.

Тан Буфань про себя усмехнулся: для местных его слова, должно быть, звучали так же дико, как если бы какой-нибудь средневековый крестьянин явился в двадцать первый век и принялся причитать, что в двадцать лет не иметь семьи — несмыаемый позор.

— С веком ты угадал, но я не из замороженных, — Тан Буфань сделал глубокий вдох, собираясь с духом, и наконец произнес: — Я пришелец из прошлого. Путешественник во времени.

Лу И ошеломленно замер, не сводя с него глаз.

— Путешественник во времени? — переспросил он, уставившись на учителя.

— Именно, — Тан Буфань слегка похлопал себя по груди. — Самый настоящий пришелец, провалившийся во времени на тысячу двести лет вперед.

— Вот это да... — выдохнул Лу И, инстинктивно отстраняясь. Он еще раз пристально оглядел Тан Буфаня с головы до ног, а затем снова заговорщически склонился к нему и понизил голос: — И как же... вы прилетели на машине времени?

— Если бы, — Тан Буфань тоже пригнулся. Сидя на железной койке, они шептались, точно заговорщики. — Обычный день, я просто возвращался домой после уроков. Шагнул — и внезапно провалился в пустоту.

Его горло сжало спазмом при воспоминании о погибшем Чэнь Фэе. Голос Тан Буфаня стал едва слышным:

— Со мной перенесся мой ученик... Но он погиб. Его организм не справился с губительной атмосферой поверхности.

Перед мысленным взором Лу И промелькнул старый, потрепанный детский рюкзак, и все странности в поведении учителя мгновенно обрели смысл. Это казалось невероятным, фантастическим, но не поверить было невозможно.

Но радость открытия быстро сменилась тревогой, и юноша нахмурился.

— Значит, Фракция сопротивления действительно сумела обуздать время и пространство? — серьезно спросил Лу И.

— Полагаю, они лишь приоткрыли эту дверь, но полностью контролировать процесс еще не научились, — продолжал шептать Тан Буфань. — Помнишь Великий Азиатский рифт, который образовался четыре года назад после сильнейшего землетрясения? Готов поспорить, это было последствием их неудавшегося эксперимента. Эпицентр ведь находился как раз неподалеку от Подземного города Восточного округа, верно?

— Верно, — Лу И мгновенно сопоставил факты. — Получается, в самом эпицентре и располагалась их секретная лаборатория?

Он поднял руку и обратился к своему ИИ-помощнику:

— Ивлин, найди снимки эпицентра Великого Азиатского рифта.

— Секунду. Запускаю поиск в глобальной сети, — раздался из браслета мягкий женский голос.

Тан Буфань резко побледнел и с укоризной уставился на юношу:

— Зачем ты ее включил? Твой ИИ не сольет мои откровения в общую сеть?

Если слухи о его происхождении подтвердятся, за ним начнут охоту ученые со всех уголков планеты. Быть подопытным кроликом в лабораториях Западного или Северного округов Тан Буфаню совершенно не хотелось.

— Не бойся, Ивлин — мой личный помощник, ее преданность абсолютна, — поспешил успокоить его Лу И. — Доступа к ее базам данных нет даже у моего отца.

— Ловлю на слове. Если тайна раскроется, отвечать будешь ты, — шутливо, но строго пригрозил Тан Буфань.

Лу И невольно улыбнулся:

— Договорились. Буду отвечать за тебя головой.

— И еще смеется, — проворчал Тан Буфань, но внутреннее напряжение окончательно отпустило его. Сбросив этот тяжелый груз недомолвок, он почувствовал небывалое облегчение. Больше не нужно было юлить и прятать глаза.

Лу И тоже светился от радости.

— То-то я думаю, почему от вас так приятно пахнет, — Лу И вдруг порывисто уткнулся носом в изгиб его шеи и глубоко вдохнул. — Говорят, в двадцать первом веке даже ветер благоухал цветами.

— Ну, это преувеличение, — рассмеялся Тан Буфань, мягко отстраняя кудрявую голову юноши, чьи волосы щекотали кожу. Однако на мгновение его лицо затуманилось сладкой тоской по прошлому. — Хотя у нас в провинции Фуцзянь воздух и правда считался чистейшим во всей стране. По весне, когда на школьном дворе зацветали сады, аромат стоял такой, что кружилась голова. Обычная трава и та пахла медом.

— Совсем как от вас? — Лу И ласково заглянул ему в глаза.

— Ошибаешься. Я вовсе не нежный цветок, а живучий сорняк... Ну, или первый красавец школы! — Разговорившись после признания, Тан Буфань заметно воспрянул духом. — У нас в Китае самых симпатичных парней зовут «школьной травой». Так что я — трава со стажем.

— Школьной травой? — искренне удивился Лу И. — И что это за сорт такой?

Тан Буфань не выдержал и звонко расхохотался.

В этот момент Ивлин спроецировала в воздух несколько десятков трехмерных снимков. Шутки смолкли — оба сосредоточенно принялись изучать изображения. В основном это были панорамы разрушенной поверхности земли; кадров из глубин самого разлома оказалось до обидного мало.

— Эпицентр Великого Азиатского рифта подвергся воздействию глубинной магмы, — доложил ИИ. — Любые следы рукотворных построек там полностью уничтожены. К тому же из-за колоссальных разрушений в Подземном городе Восточного округа все силы ученых людей и исследователей Восточной Федерации были брошены на экстренный ремонт жилых ярусов. Детального изучения самого разлома вовремя не провели, поэтому архивные данные крайне скудны.

Тан Буфань и Лу И разочарованно переглянулись. Помолчав некоторое время перед угасающими проекциями, Тан Буфань нарушил тишину:

— Придется еще раз спуститься под воздушно-космический авианосец. — Одно упоминание о таинственном Докторе вновь заставило его нахмуриться. — Он точно бывал там. Возможно, внизу уцелело что-то еще.

— Жаль, этот маяк уничтожен взрывом, — Лу И задумчиво повертел в руках обугленный обломок устройства. Оплавленные края и выгоревшая микросхема не оставляли шансов на

восстановление данных.

— Если там остались другие мутировавшие toxic-люди, мы могли бы попытаться их расспросить, — задумчиво пробормотал Тан Буфань. — Тот безумный старик, что набросился на меня с ножницами, упоминал какого-то Отца. Сказал, что он на острове... Но если этот Отец на поверхности, стоит ли мне вообще соваться в Подземный город?

Лу И с грустной нежностью посмотрел на истощенного, худого как скелет учителя. Поколебавшись мгновение, он покачал головой:

— Нет, в Подземный город Восточного округа идти необходимо. Без медицинской помощи вы просто не выживете на поверхности. К тому же Доктор снабдил вас фальшивыми документами, верно?

Тан Буфань изумленно вскинул голову, встречаясь с ним взглядом. Пазл в его голове начал складываться.

— Регистрация граждан в Подземных городах контролируется правительством мертвой хваткой. Если Доктор сумел раздобыть для вас подлинную учетную запись, значит, его влияние там безгранично, — уверенно произнес Лу И. — Стоит вам объявиться в городе, как люди из его сети сами выйдут на контакт.

Эти слова окончательно успокоили Тан Буфаня. Он в очередной раз убедился, что поступил правильно, открывшись юноше. Лу И соображал гораздо быстрее и видел картину целиком.

— Завтра на рассвете вернемся к авианосцу и поищем зацепки. Если ничего не найдем, с наступлением темноты двинемся дальше, — деловито распланировал Лу И, подвигая к нему тарелку с ужином. — Не изводите себя, учитель. Набирайтесь сил, отдыхайте. Чтобы призвать этого человека к ответу, вам в первую очередь нужно выжить.

Вернув Тан Буфаню обугленный осколок маяка, юноша поднялся со складного стула и направился в сторону полевой кухни:

— Пойду поджарю еще мяса.

Тан Буфань проводил его долгим, полным признательности взглядом. Затем он вновь посмотрел на темный осколок в своей ладони, и в груди его шевельнулась глухая, темная злость.

Никто не имеет права вот так просто ломать чужие судьбы.

Тан Буфань не знал, какими мотивами руководствовался Доктор и был ли он чудовищем, но цена его экспериментов оказалась слишком велика. Чэнь Фэй мертв, его собственная жизнь

превратилась в пепел... Ему нужны ответы. Ему нужна справедливость.

<http://bllate.org/book/19039/1979263>